

УДК 94:323.11(=162.1) (476+470+477) «192/193»

Поляки белорусско-российско-украинского пограничья в 1920–1930 годы: демографический и социокультурный аспекты

М.И. СТАРОВОЙТОВ

Впервые в белорусской историографии на основании оригинальных архивных материалов рассмотрены изменения демографического и социокультурного облика польского населения белорусско-российско-украинского пограничного региона в 1920–1930-е гг. в условиях мобилизационной модернизации и трансформации советской национальной политики. На уменьшение их численности повлияли снижение естественного прироста, ассимиляция, миграция и репрессивные меры. Установлено, что поляки в белорусских, российских и части украинских областей пограничья имели более высокий уровень грамотности и образования по сравнению с титульными этносами. В регионе они трудились во всех сферах материального и нематериального производства, в госучреждениях, мужчины призывались в армию, а женщины были женами офицерского состава. Социокультурный уровень и степень урбанизации поляков в пограничье были значительно выше по сравнению с титульными этносами, особенно по сравнению с белорусами в белорусской его составляющей. Автор отмечает, что поляки активно участвовали и вносили вклад в развитие всех сфер жизни общества и нет оснований абсолютизировать примененные к ним репрессивные меры, от которых пострадали все этносы в сложный межвоенный период.

Ключевые слова: поляки, демографический аспект, социокультурный аспект, динамика.

For the first time in Belarusian historiography, on the basis of original archival materials, changes in the demographic and socio-cultural appearance of the Polish population of the Belarusian-Russian-Ukrainian border region in the 1920s – 1930s are considered in the context of mobilization modernization and transformation of Soviet nationality policy. The decrease in their number was influenced by a decrease in natural growth, assimilation, migration and repressive measures. It was found that the Poles in the Belarusian, Russian and part of the Ukrainian border regions had a higher level of literacy and education in comparison with the titular ethnic groups. In the region, they worked in all spheres of material and non-material production, in state institutions, men were drafted into the army, and women were the wives of officers. The socio-cultural level and the degree of urbanization of Poles in the borderlands were significantly higher compared to the titular ethnic groups, especially compared to Belarusians in its Belarusian component. The author notes that the Poles actively participated and contributed to the development of all spheres of society and there is no reason to absolutize the repressive measures applied to them, from which all ethnic groups suffered in the difficult interwar period.

Keywords: Poles, demographic aspect, socio-cultural aspect, dynamics.

В современных условиях актуальность приобретает изучение и всесторонний анализ истории многонациональной Беларуси, а также проживавших в ней различных этнических общностей. Изучение истории национальных меньшинств, их место и роль в развитии политической, экономической и культурной жизни белорусско-российско-украинского пограничья (БРУП) в 1920–1930-е гг., сложный период становления и развития советской государственности, имеет не только научное, но и в большей степени практическое значение. Это необходимо, прежде всего, для более глубокого понимания советской государственной национальной политики в БССР в условиях ее трансформации.

О польской общности в составе СССР межвоенного периода в современной белорусской, российской и украинской историографии имеется достаточное количество работ, но в большинстве своем в них рассматривается репрессивный аспект по отношению к полякам. Ни в коей мере не отрицая этого фактора, который повлиял на все стороны общественно-политической жизни, на судьбы и титульных этносов, и других национальных меньшинств БРУП, на наш взгляд, следует учитывать и другие аспекты. Необходимо воссоздать исторически объективную картину жизни поляков как этнического меньшинства в БРУП в 1920–1930-е гг., охарактеризовать их социокультурный облик, показать участие в различных отраслях экономики, в общественных организациях и органах государственного управления, здравоохранении и культуре, уровень грамотности и образования.

Мобилизационная индустриализация, связанные с ней урбанизация и репрессивная коллективизация, трансформация советской национальной политики повлияли на демографические и социокультурные процессы, затронули все население обозначенного региона, но в какой мере в БРУП, и особенно в БССР, эти процессы коснулись поляков современных комплексных исследований нет. Используя компаративистский метод, нами предпринята попытка восполнить пробел в обозначенной проблеме. Исходя из возможного объема публикации, остановимся на отдельных сюжетах, дающих представление о демографическом и социокультурном облике польского населения, прежде всего, проживавшего в БССР. Таблицы составлены, абсолютные и процентные расчеты сделаны автором с учетом частых изменений административно-территориального устройства исследуемого региона.

Данные таблицы 1 [1, с. 9–10], [2, с. 86, 106–107], [3, с. 57, 59, 68, 70], [4, л. 12], [5, л. 16] свидетельствуют об устойчивой тенденции к уменьшению численности поляков в целом в СССР и трех славянских республиках и резком (в 6,3 раза) росте их численности в других республиках в 1939 г. по сравнению с 1926 г.

Таблица 1 – Динамика численности поляков в СССР по данным переписей

Республики	1926 г.	1937 г.	1939 г.
СССР	782 334	636 220	630 097
РСФСР	197 827	92 078	147 545
УССР	476 435	417 613	357 710
БССР	97 498	119 881	58 380
Другие*	10 574	6 648	66 462

Примечание: *) – другие регионы и республики СССР подсчитано автором.

Перепады численности населения в РСФСР не только касаются поляков. Так, например, количество белорусов в этой республике уменьшилось с 637 634 человек до 349 214, практически в 2 раза [6 с. 34], [2, с. 88], но никто не считает эти изменения результатом только репрессивных мер. На наш взгляд, уменьшение численности тех или иных этносов в межпереписной период не корректно объяснять только репрессивными мерами. Надо учитывать и процесс ассимиляции. За счет репрессированных (спецпереселенцы и др.), в т. ч. и поляков, увеличилась численность нетитульных этносов в среднеазиатских республиках, особенно в 1937–1938 гг. Из 66 462 поляков, учтенных переписью 1939 г. в других республиках, 54 809 человек (5 202 – в городах и 49 607 – в селах) находились в Казахской ССР: 53,2 % – в Северо-Казахстанской, 21,9 % – в Акмолинской и 24,9 % – в других областях этой республики. В Карагандинской области, где находился печально известный «КАРЛАГ», проживало 2 562 поляка (1 955 – в городах и 607 – на селе) [подсчитано по: 3, с. 76–78]. Поляки, как и белорусы, подвергались репрессиям. В ходе так называемой «польской операции» в БССР с августа 1937 г. до сентября 1938 г. органами НКВД было арестовано 21 407 человек участников Польской организации военной (ПОВ) и повстанческих организаций, польских шпионов и диверсантов, из которых 10 120 белорусов и 9 196 поляков [7, с. 457].

В БРУП в границах 1926 г. (окончательно они были установлены в 1929 г.) проживало: в БССР – 97 498 поляков (12,5 % от общей численности в СССР), в Западном районе РСФСР – 8 455 (1,2 %), в Плесском подрайоне УССР – 129 050 (16,5 %), т. е. 30,2 % приходилось на пограничный регион (подсчитано по: [8, с. 8], [6, с. 34], [1, с. 9], [9, с. 73], [10, с. 8]). Как видим, в белорусской и украинской составляющей БРУП проживало третья часть поляков СССР. По доле городского населения, поляки относились к числу наиболее урбанизированных наций. В СССР 32,7 % их проживало в городах, в БССР – 20,2 %, в РСФСР – 64,7 % (в Западном районе – 57,5 %), в УССР – 20,7 %. Эти показатели в целом превышали степень урбанизации титульных этносов в трех республиках. В БРУП исключение представляли округа белорусского и украинского Полесья с большим аграрным перенаселением. В Полесском подрайоне (абсолютное большинство поляков проживало Волынском и Коростеньском округах) степень урбанизации их составляла 7,8 %, а украинцев – 9,5 %. В Мозырском округе в городах проживало 5,1 % поляков и 6,3 % белорусов (подсчитано по: [8, с. 8], [6, с. 34], [1, с. 9], [9, с. 73], [10, с. 8]).

Из таблицы 1 видно, что с 1926 г. по 1937 г. численность поляков абсолютно уменьшилась как в целом по стране, так и в союзных республиках (в РСФСР более, чем в 2 раза),

кроме БССР, где численность поляков увеличилась на 22 383 человека или на 123 %. Приrost всего населения с 1926 г. по 1937 г. в СССР составил 110,2 %, в РСФСР – 111,7 %, в УССР – 98,1 %, в БССР – 105,5 % [11, лл. 30, 31], [12, л. 8]. В БССР количество белорусов за этот период увеличилось на 108,6 % [4, л. 12], [12, лл. 15–16]. Более корректное сравнение по БРУП возможно только по данным переписи 1939 г., т. к. только в 1937–1938 гг. завершилось формирование областей в регионе. Из таблицы 2 (составлена по: [13, л. 6], [14, л. 6], [15, л. 6], [16, л. 6], [17, л. 6], [18, л. 6], [19, л. 6], [20, л. 8], [21, л. 6]) видно, что абсолютное большинство поляков по-прежнему проживало в украинских составляющих пограничья. Численность поляков заметно уменьшилась в российских и белорусских областях.

Таблица 2 – Поляки в составе населения БРУП по данным переписи 1939 г.

Области	Городское		Сельское		Все население			
	Всего	%*	Всего	%*	Муж.	Жен.	Всего	%*
Витебская	4 082	1,19	7 433	0,79	4 571	6 944	11 515	0,90
Гомельская	2 136	0,84	2 233	0,34	1 669	2 700	4 369	0,48
Могилевская	4 824	1,52	9 298	0,86	5 887	8 235	14 122	1,01
Полесская	1 207	1,60	11 006	1,84	5 225	6 988	12 213	1,82
Орловская	1 477	0,21	485	0,02	757	1 205	1 962	0,06
Смоленская	1 994	0,45	1 180	0,06	1 085	2 089	3 174	0,12
Житомирская	25 393	7,32	79 905	5,95	44 919	60 379	105 298	6,23
Киевская	18 166	1,46	12 343	0,53	13 281	17 228	30 509	0,86
Черниговская	804	0,28	1 404	0,09	1 280	928	2 208	0,12

Примечание: *) – процент к итогу.

Население БРУП и до революции, и после в абсолютном большинстве являлось сельским. Первая мировая война сильно повлияла на уменьшение лиц мужского пола в крестьянских хозяйствах. Большие мобилизации продолжались и после Октябрьской революции, особенно в годы польско-советской войны. Наблюдалась миграция поляков в Польшу. Это привело к существенным демографическим последствиям в связи с нарушением гендерного баланса. В 1926 г. у белорусов в БССР женщин было на 2,6 % больше, чем мужчин, а у поляков – на 5,4 % [1, с. 9]. Небольшой подъем послевоенной компенсаторной рождаемости приходится на 1923–1927 гг., но это по-разному повлияло на ее рост у различных народностей. У поляков наметилась тенденция к снижению количества женщин-полячек, которые выходили замуж за представителей своей национальности. Это приводило к снижению рождаемости. Так, в 1926 г. на 1 000 населения в Европейской части РСФСР у русских было 44,32 рождений, у поляков – 22,83, в УССР у украинцев – 43,74, у поляков – 36,23, в БССР у белорусов – 42,88, у поляков – 35,14. Следствием этого явилось снижение естественного прироста у поляков по сравнению с титульными этносами соответственно указанным республикам и национальностям – 22,90 и 10,02, 24,90 и 20,82, 27,44 и 22,12 [22, с. 17, 23]. Снижался и демографический потенциал у польского населения БРУП. В 1939 г. детей возрастной группы 0–14 лет у поляков Витебской области было 251 на 1 000 населения, а в Житомирской области – 357 [13, л. 6], [15, л. 6], [23, л. 30], [24, л. 1-1 об]. Есть основание считать, что в белорусской составляющей БРУП большого прироста польского населения не было, т. к. не только в городах, но и в сельской местности население уже ориентировалось на малодетную семью. Более подробно естественное движение населения БРУП, изменения в его демографическом потенциале в сложный межвоенный период рассмотрены автором в специальных статьях (см. [25], [26]).

На изменение численности этносов влияли и процессы ассимиляции. По смешанным бракам на 100 браков с лицами не своей национальности поляки (и мужчины и женщины) занимали первое место в Европейской части РСФСР в 1925–1927 гг. с показателем 80–85, в УССР – 31–35. В БССР количество смешанных браков у мужчин-поляков увеличилось с 18 до 36, а у женщин – с 39 до 42 [27, с. 41]. Данные об этом процессе по 1930-м годам нами не выявлены, но установлены факты высокой языковой ассимиляции. В 1939 г. только 119 поляков из 1 000 назвали родным польский язык. Это был самый низкий показатель из наиболее численно представленных (насчитывающих свыше 100 тыс. человек) национальностей

СССР [3, с. 80]. В БРУП ассимиляция была еще выше. В Витебской области на 1 000 человек 144 поляка назвали родным языком польский, в Гомельской – 63, Минской – 55, Могилевской – 45, Полесской – 40, Житомирской – 36 и Киевской – 97 [13, л. 7], [14, л. 7], [15, л. 7], [16, л. 7], [28, л. 7], [17, л. 7], [19, л. 7].

Увеличение поляков в БССР к 1937 г. необходимо увязывать с искусственным увеличением их численности. Во-первых, это произошло в связи с созданием польского района. В 1932 г. исходя из политических соображений в БССР был создан Дзержинский польский национальный район. Это был второй польский район в СССР. В 1925 г. первый Мархлевский польский национальный район был создан в Волынском округе УССР, в котором по переписи 1926 г. поляки составляли 69,2 % (польский язык родным назвали 48,1 %), украинцы – 18,9 % и 11,9 % – немцы, евреи, русские и др. [9, с. 158–159]. В белорусском польском районе (до переименования Койдановский район) доля поляков составила 5,6 %, белорусов – 86,3 % и 8,1 % – другие национальности [1, с. 214]. В результате переселения поляков из других республик, записи поляками белорусов-католиков, привлечения политэмигрантов из Польши для руководства районом в 1932 г. доля поляков достигла 60 % [29, с. 548]. В декабре 1934 г. в результате обследования пограничных районов Белорусского военного округа было установлено, что в Дзержинском районе проживало 28,2 % поляков, 65,6 % – белорусов, 6,2 % составили прочие национальности [30, л. 31]. В 1939 г. в районе и г. п. Дзержинский поляков было 6,8 % [28, л. 45]. Во-вторых, перед переписью 1937 г. антисоветские элементы распространяли слухи о предстоящей войне с Польшей и необходимостью записываться верующими, предлагалось белорусам-католикам записываться поляками [31, лл. 51–68]. Это повлияло не только на рост показателя верующих (он действительно оказался большим), но и на искусственное увеличение численности поляков в БССР.

Социальные изменения в составе польского населения связаны с изменениями в структуре экономики региона. Социальная мобильность поляков в период индустриализации и коллективизации способствовали притоку поляков в города. В 1939 г. в БРУП проживало 29,4 % (6,7 %, 0,8 % и 21,9 % соответственно белорусским, российским и украинским областям) от всей численности поляков СССР, т. е. примерно третья часть, как и в 1926 г. Степень урбанизации поляков во всех областях пограничья, в т. ч. в Полесской (9,9 % поляков и 7,4 % белорусов) и Житомирской (24,1 % поляков и 14,0 % украинцев), была выше, чем у белорусов, русских и украинцев, проживающих в регионе в конце 1930-х гг. В Витебской области в городах проживало 35,4 % поляков, Гомельской – 48,9 %, Могилевской – 34,2 %, Орловской – 75,3 %, Смоленской – 62,8 %, Киевской – 59,5 % и Черниговской – 36,4 % [13, л. 6], [14, л. 6], [15, л. 6], [16, л. 6], [17, л. 6], [18, л. 6], [19, л. 6], [20, л. 8], [21, л. 6].

Из таблицы 3 (составлена по: [32, лл. 10, 21, 32, 43], [33, лл. 219, 230, 241], [34, лл. 107, 119, 131, 143]) видно, что социальная лестница у поляков отражала их занятость, как и большинства населения БРУП, в сфере материального производства. Значительная часть поляков (особенно женщин) трудилась и в сфере нематериального производства в соответствии с уровнем грамотности и образования.

Таблица 3 – Поляки, занятые в отраслях народного хозяйства БРУП в 1939 г. (абс. и %)

Территория	Пол	Лесное хозяйство	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт и связь	Торговля и общепит	Жилкоммухоз	Госучреждения	Здравоохранение	Просвещение, наука, искусство, печать	Не распределено по отраслям народного хозяйства	ИТОГО
Витебская область													
Город	м	8	54	434	69	119	80	29	63	23	80	12	971
	ж	1	49	634	15	75	121	69	46	148	136	67	1361
	м	0,8	5,6	44,7	7,1	12,3	8,2	3,0	6,5	2,4	8,2	1,2	100
	ж	0,1	3,6	46,6	1,1	5,5	8,9	5,1	3,4	10,8	10,0	4,9	100

Окончание таблицы 3

Село	м	55	1204	148	75	42	35	5	24	16	63	21	1688
	ж	5	1776	120	8	13	32	6	9	35	74	23	2101
	м	3,3	71,3	8,8	4,4	2,5	2,1	0,3	1,4	1,0	3,7	1,2	100
	ж	0,2	84,5	5,7	0,4	0,6	1,5	0,3	0,4	1,7	3,5	1,1	100
Полесская область													
Город	м	21	44	92	28	27	23	5	24	11	25	3	303
	ж	2	36	92	2	15	44	8	17	42	32	16	306
	м	6,9	14,5	30,4	9,2	8,9	7,6	1,7	7,9	3,6	8,3	1,0	100
	ж	0,6	11,8	30,1	0,6	4,9	14,4	2,6	5,6	13,7	10,5	5,2	100
Село	м	130	1958	181	66	75	33	21	32	5	59	26	2567
	ж	14	3002	82	5	12	34	3	7	12	90	12	3273
	м	5,1	76,3	7,0	2,6	2,9	1,3	0,8	1,3	0,2	2,3	1,0	100
	ж	0,4	91,7	2,5	0,1	0,4	1,0	0,1	0,2	0,4	2,8	0,4	100
Житомирская область													
Город	м	141	648	3 178	472	364	339	127	239	105	208	51	5 873
	ж	20	729	2 582	68	112	395	219	168	445	404	721	5 863
	м	2,4	11,0	54,1	8,0	6,2	5,8	2,2	4,1	1,8	3,5	0,9	100
	ж	0,3	12,4	44,0	1,2	1,9	6,7	3,8	2,9	7,6	6,9	12,3	100
Село	м	1 316	11 973	1 959	732	345	475	38	251	50	373	100	17 612
	ж	419	18 285	976	54	91	271	57	61	160	476	446	21 296
	м	7,5	68,0	9,4	4,2	19,6	2,7	0,2	1,4	0,3	2,1	0,6	100
	ж	1,9	85,9	4,6	0,3	0,4	1,3	0,3	0,3	0,7	2,2	2,1	100

В Смоленской области поляков, имевшие высокую степень урбанизации, трудились не только в материальной, но и в нематериальной сферах производства. В госучреждениях и общественных организациях, здравоохранении, просвещении, культуре и науке трудились каждый пятый поляк и каждая третья полячка. Среди 1 366 полячек, проживавших в городах Смоленской области, занятых было 575, а на иждивении 791 (58,0 %) девочек и женщин – не работающих жен чиновников, военнослужащих и других категорий населения, т. к. полячек было много замужем за русскими. Среди поляков в сельской местности в аграрном секторе было занято 69 % женщин и 50 % мужчин, из которых 9,3 % относились к военнослужащим, т. к. в абсолютном большинстве части РККА дислоцировались в сельской местности [33, лл. 236, 245, 253, 259]. К лицам нераспределенным по отраслям народного хозяйства относились военнослужащие и их жены [подробнее см. 35]. Из таблицы 3 видно, что среди полячек, проживающих в городах Житомирской области, был самый высокий процент жен военнослужащих. Это связано с большой концентрацией командных структур и офицерского состава в г. Житомире.

Изменения занятости поляков, титульных и других этносов БРУП в различных сферах народного хозяйства была связана с уровнем развития экономики региона. В целом регион оставался аграрным, т. к. он находился в широкой пограничной полосе СССР и по «стратегическим соображениям» промышленность, кроме перерабатывающей, здесь не получила соответствующего развития. Об этом автор уже писал.

Связано это было и с уровнем грамотности и образования, который в 1920–1930-е гг. значительно вырос у всего населения региона, в т. ч. и поляков. По данным переписи 1926 г. поляки имели более высокий уровень грамотности по сравнению с титульными этносами [подробнее см. 36]. Несмотря на трансформацию советской национальной политики по отношению к национальным меньшинствам, поляки и в конце 1930-х гг. практически во всех областях БРУП по уровню грамотности, среднему и высшему образованию были выше титульных этносов, что следует из таблицы 4 (составлена по: [13, лл. 8–13], [15, лл. 8–12], [16, лл. 7–11], [17, лл. 8–13], [19, лл. 8–13]). В Житомирской области показатели об образовании и учащихся были ниже, т. к. абсолютное большинство поляков (в области и общая их численность была самой большой в БРУП) проживало в сельской местности, что являлось сдерживающим фактором роста этих показателей.

Таблица 4 – Грамотность, образование, учащиеся среди населения в 1939 г.

Титульные этносы и поляки	Грамотность на (%).			Образование и учащиеся на 1000 человек		
	9 лет и старше	20–49 лет	50 лет и старше	Высшее	Среднее	8–10 классы, СУЗы, ВУЗы
Витебская область						
Белорусы	78,0	82,4	29,5	2,1	60,5	21,6
Поляки	80,9	87,8	48,3	3,3	101,1	25,7
Могилевская область						
Белорусы	75,1	76,3	27,4	1,8	54,5	21,6
Поляки	81,6	88,0	45,8	3,3	85,8	23,7
Полесская область						
Белорусы	68,8	65,3	20,4	1,2	33,4	11,0
Поляки	75,3	77,2	35,5	1,6	48,3	12,3
Житомирская область						
Украинцы	77,8	77,8	29,7	2,8	57,8	18,2
Поляки	79,3	80,4	39,7	1,4	53,4	13,2
Киевская область						
Украинцы	83,7	87,1	41,2	7,0	88,9	22,5
Поляки	88,7	92,3	68,5	15,0	182,0	17,8

Примечание: в таблице указаны области, в которых данные о поляках имеются в документах.

Хотя данные по уровню грамотности и образования поляков по российским областям в архивных документах переписи не представлены, но учитывая то, что они в абсолютном большинстве проживали в городах, он был выше, чем у русских. На демографические, социальные и культурные процессы в БРУП в 1920–1930-е гг. существенное влияние оказывали разные уровни грамотности и образования полиэтничного населения. У поляков этот уровень оставался устойчиво высоким на всей территории БРУП.

Даже такой краткий анализ рассекреченных архивных материалов дает основание сделать следующие выводы. Демографические последствия военных и революционных лет, ассимилятивные процессы, урбанизация, миграция (экономическая, спецпереселения и др.), репрессии, особенно среди мужского населения, рост грамотности и образования повлияли на динамику численности польского населения. Наметилась устойчивая тенденция к его сокращению как в целом по стране, так и в БРУП, особенно в БССР, несмотря на попытки искусственного увеличения поляков в первой половине 1930-х гг. в сформированном польском районе. Наиболее заметным уменьшение численности поляков было в российских и белорусских его составляющих, чем в украинских. Демографические факторы повлияли на снижение естественного прироста польского населения, вызванного снижением брачности, рождаемости и ориентацией на малодетную семью. Рост уровня грамотности и образования у польского населения (особенно проживавшего в белорусской части пограничья) был значительно выше, чем у титульных этносов. Социальная мобильность поляков привела их к более высокой ступени урбанизации. Поляки были заняты во всех отраслях народного хозяйства и вносили свой вклад экономику и культуру региона, как это делали титульные этносы и другие национальные меньшинства БРУП. Социально-культурный облик поляков БССР был выше, чем у титульных этносов, что свидетельствует о белорусской специфике.

Литература

1. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – Т. X : БССР. – 289 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Общие итоги : сб. док. и материалов. – М. : Рос-СПЭН, 2007. – 320 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги / Под ред. Ю. А. Полякова. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
4. Белорусская ССР // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 257.
5. Украинская ССР // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 256.

6. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – М. : ЦСУ СССР, 1929. – Т. IX : РСФСР. – 229 с.
7. Міхнюк, У. Польская арганізацыя вайсковая / У. Міхнюк // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. Энцыклапедыя ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоў. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1999. – Т. 5 : М–Пуд. – С. 546–547.
8. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – М. : ЦСУ СССР, 1928. – Т. II : Западный район. Центрально-Промышленный район. – 447 с.
9. Всесоюзный перепис людності 1926 р. – М. : ЦСУ СРСР, 1929. – Т. XI : УСРР. Пiдеумкі по республіці. Полісся. – 203 с.
10. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – М. : ЦСУ СССР, 1929. – Т. XVII : СССР. – 111 с.
11. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 329. Д. 142.
12. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 329. Д. 145.
13. Витебская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 375.
14. Гомельская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 376.
15. Житомирская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 358.
16. Киевская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 361.
17. Могилевская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 379.
18. Орловская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 317.
19. Полесская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 380.
20. Смоленская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 325.
21. Черниговская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 373.
22. Естественное движение населения СССР в 1926 г. – М. : ЦСУ СССР, 1929. – 177 с.
23. Житомирская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 530.
24. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 744.
25. Старовойтов, М. И. Естественное движение населения белорусско-российско-украинского пограничья во второй половине 1920-х – 1930-е годы / М. И. Старовойтов // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2010. – № 6. – С. 182–192.
26. Старовойтов, М. И. Население белорусско-российско-украинского пограничья в 1920–1930-е годы : историко-сравнительный анализ прогрессивной возрастной структуры / М. И. Старовойтов // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2017. – № 4. – С. 63–69.
27. Национальная политика ВКП(б) в цифрах. – М. : Изд-во Комакадемии, 1930. – 467 с.
28. Минская область // РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 377.
29. Валахановіч, А. Польскі нацыянальны раён у БССР / А. Валахановіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1999. – Т. 5 : М–Пуд. – С. 547–548.
30. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп.1. Д. 7611.
31. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143.
32. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 913.
33. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 908.
34. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 914.
35. Старовойтов, М. И. Национальный и социальный состав военнослужащих Белорусского военного округа накануне Второй мировой войны / М. И. Старовойтов // Идеологические аспекты военной безопасности. Научно-практическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 8–15.
36. Старовойтов, М. И. Уровень грамотности и образования национальных меньшинств белорусско-российско-украинского пограничья (1920–1930-е гг.) / М. И. Старовойтов // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. – Мінск : БДУ, 2010. – Вып. 5. – С. 145–156.